

Важнейшими факторами расширения инновационной активности являются меры государственной поддержки, выражающимися в предоставлении государством различных льгот, в частности налоговых. В данном случае целью введения совокупности инструментов государственного воздействия является стимулирование активности инвесторов, которые ожидают, что отдача вложений в малые инновационные предприятия превысит среднерыночный уровень доходности альтернативных инвестиционных затрат. Основным показателем, на который ориентируется инвестор, является чистый доход, остающийся в его распоряжении после всех выплат, включая налоговые. Налоговое законодательство Российской Федерации прямо предусматривает льготы для инновационных фирм или проектов, только для участников проектов в инновационном центре «Сколково». Проекты, реализуемые в других регионах, как правило, применяют льготы, предусмотренные законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации [1]. Максимально возможным снижением для таких проектов может быть: снижение ставки налога на прибыль организаций на 4,5%, освобождение от транспортного налога и налога на имущество организаций на несколько лет (как правило, 5-7 лет). Кроме того, малые инновационные организации могут применять специальные режимы налогообложения, как правило, в виде упрощенной системы налогообложения с объектом «доходы, уменьшенные на величину расходов». Уплата единого налога по упрощенной системе налогообложения для инновационного предприятия подразумевает одновременную отмену налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций и налога на добавленную стоимость. Учитывая, что НДС является составной частью цены, безусловно, освобождение от него положительно сказывается на возможности снижения стоимости производимой МИП продукции (услуг), и, в конечном итоге потенциально повышает их конкурентоспособность. Но, одновременно, у МИП возникают проблемы, связанные с различиями применяемыми ими и их контрагентами системами налогообложения. Это касается, прежде всего, взаимоотношений между плательщиками и неплательщиками НДС. В связи с тем, что подлежащая уплате в бюджет величина НДС определяется в виде разницы между суммой налога, полученной с потребителя продукции (заложенной в цене) и суммой налога, уплаченной поставщику сырья, то в случае, когда поставщиком выступает МИП-неплательщик НДС, у предприятия, потребляющего эту продукцию и обязанного уплачивать налог вычет обнуляется. Таким образом, у такого потребителя возрастает размер обязательств перед бюджетом и в целом его налоговая нагрузка. Для того, чтобы избежать подобных неприятных последствий потребители стараются выбирать поставщиками только МИПы, отказавшиеся от использования освобождений по НДС. В крайнем случае, требуется значительное снижение цен поставляемой продукции для компенсации возросшего уровня налогового бремени. Таким образом, освобождение МИПов от уплаты НДС

фактически не приводит к повышению конкурентоспособности их продукции, снижению налоговых последствий для них, но осложняет отношения с организациями, не имеющими льгот по НДС. Между тем, как отмечают исследователи, инновационная малотоннажная продукция малых предприятий «имеет особую значимость в технологических процессах и операциях крупных нефтехимических производств, без которой невозможно полноценное их функционирование с достижением необходимой степени качества готового продукта»[2]. Более того, самим МИПам также невыгодно покупать товары с НДС, так как они не могут выставить его к зачёту. Данная ситуация в определённой мере приводит к нарушению хозяйственных связей между малыми и крупными предприятиями и может сказываться на качестве выпускаемой продукции в обеих группах из-за отказа от приобретения каких-либо вспомогательных материалов, компонентов, полуфабрикатов и т.п. Проблема может быть решена в случае отказа от НДС в целом, тем более, что эффективность этого налога многими исследователями ставится под сомнение из-за коррупционных схем возмещения и приближения сумм начисленных к уплате к суммам, принятых к возмещению, т.е. неоправданных затрат на его администрирование [3]. Однако, учитывая значимость данного налога для доходной части бюджета ближайший отказ от НДС в России маловероятен. В настоящее время одним из существенных инструментов поддержки малых инновационных предприятий являются преференции, предоставляемые инновационным проектам, реализуемым в Сколково. Так, в Налоговом Кодексе Российской Федерации предусмотрены следующие освобождения для организаций, получивших статус участника проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с Федеральным законом "Об инновационном центре "Сколково": - освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика НДС в течение десяти лет со дня получения ею статуса участника проекта (ст.145.1.)[4]. Предусмотренное освобождение не применяется в отношении обязанностей, возникающих в связи с ввозом товаров на территорию Российской Федерации и территории, находящиеся под ее юрисдикцией. Участник проекта утрачивает право на освобождение в случае, если доход участника проекта, превысил один миллиард рублей (за год) или совокупный размер прибыли превысил 300 миллионов рублей (совокупно); - освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщиков по налогу на прибыль организаций в течение 10 лет со дня получения статуса участников проекта (ст. 246.1)[4]. Участник проекта утрачивает право на освобождение, если годовой объем выручки от реализации превысил 1 миллиард рублей или совокупный размер прибыли, полученной участником проекта, превысил 300 миллионов рублей. Также для научных и инновационных предприятий, реализующих проекты в «Сколково» Федеральным законом Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" в

пункте 2 статьи 6 предусмотрена возможность не вести бухгалтерский учет в организациях, получивших статус участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с Федеральным законом от 8 сентября 2010 года N 244-ФЗ "Об инновационном центре "Сколково" и возможность применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, установленные для субъектов малого предпринимательства.

Представляется, что данная норма не отвечает объективной потребности самих организаций и их инвесторов обладать достоверной информацией с целью контроля бюджетов, анализа плановых и фактических данных о генерации денежных потоков в соответствии с утвержденными бизнес-планами. Это осложняет оценку эффективности деятельности организаций-участников проектов. Отсутствие объективных задокументированных данных создает условия для реализации коррупционных схем, связанных с сокрытием определенной части доходов и расходов. В совокупности это приводит к невозможности отследить правомерность, полноту и эффективность применения налоговых льгот. Также отсутствие стандартной информации осложняет проведение статистического анализа и определения на его основе тенденций развития малых предприятий по видам деятельности и некоторым другим критериям, выработки эффективных, адекватных государственных мер поддержки. Кроме того, нельзя исключать возможность существенного возрастания масштабов деятельности МИПа, что приведёт к необходимости перехода на полную форму бухгалтерского учёта, и следовательно, его отсутствие в предыдущие отчётные периоды осложнит этот процесс. По мнению авторов, распространение предусмотренных для центра «Сколково» льгот на другие регионы положительно повлияло бы на активизацию инновационной активности в Российской Федерации. Кроме того, необходимы дополнительные инструменты стимулирования деятельности малых инновационных предприятий и научных центров. В связи с тем, что малые инновационные предприятия на первоначальном этапе используют импортное оборудование, то целесообразно введение такой льготы, как отмена таможенных пошлин для импортного оборудования инновационного характера, не имеющего российских аналогов, и используемого как в научных, так и в производственных целях при выпуске инновационных продуктов (услуг). Стимулирование ввоза нового оборудования широко применяется в разных странах. Необходимо обратить особое внимание на опыт тех стран, которые в последние десятилетия развития мировой экономики завоевали передовые позиции по выпуску технически сложной, наукоёмкой продукции [5]. Так, например, в Тайване в ряде случаев импорт может освобождаться от обложения таможенными пошлинами, если машины и оборудование, а также компоненты и запчасти к ним, ввозятся предприятиями обрабатывающей, добывающей промышленности, других отраслей, на которые

распространяется особый режим экономического стимулирования. Также поощряется ввоз оборудования и приборов, предназначенных исключительно для ведения научно-исследовательских работ, а также для разработки новых видов товаров, совершенствования технологического процесса, повышения качества продукции, в целях энергосбережения, утилизации отходов, предотвращения загрязнения окружающей среды, но только если производственное предприятие получит разрешение соответствующих государственных органов. Последнее положение, особенно в российских условиях, может способствовать расширению коррупции. Кроме того, освобождается от обложения таможенными пошлинами импорт машин и оборудования, сырьевых материалов и полуфабрикатов предприятиями, расположенными в специальных экспортных зонах, а также в научном промышленном парке и предназначенные для собственного использования этими предприятиями.[6] Помимо трудностей формирования технического обеспечения деятельности в первые годы существования малых инновационных предприятий у них возникает и ряд других проблем, что требует дополнительных мер их поддержки на данном этапе. Многим малым предприятиям и научным центрам в области нефтепереработки и нефтехимии, в которых предполагается коммерциализация результатов научных исследований, требуются значительные средства на организацию научно-производственной деятельности, в связи с чем, основная нехватка оборотных средств приходится на первые годы реализации проекта. При этом именно на этот период приходится формирование материальной базы, которая требует намного больших инвестиций в основной капитал (закупаются дорогие приборы, аппараты, часто импортного производства) по сравнению с малыми предприятиями из других сфер деятельности. Также необходимо отметить, что затраты на оплату труда высококвалифицированного персонала на этих предприятиях требуют значительных средств, т.е. необходим большой объём оборотного капитала. Восполнение нехватки оборотных средств за счёт кредитования текущей деятельности в российских условиях (долго и административно трудоёмко оформлять льготные кредиты, более быстро можно оформить получение кредита под более высокие проценты) может приводить к снижению темпов развития малого предприятия в целом, а иногда и к потере специалистов, обладающих уникальной квалификацией, что может привести к фактической остановке производственно-научной деятельности. Поэтому было бы целесообразно, учитывая зарубежный опыт [6,7], предоставить налоговые каникулы малым инновационным предприятиям и освободить их от уплаты налога на прибыль и иных налогов (в частности налога на добавленную стоимость) минимум на 2 года. Таким образом, данное предложение особо актуально для малых инновационных предприятий, связанных с производством реагентов, катализаторов и иных малотоннажных наукоемких продуктов в

области нефтедобычи, нефтепереработки и нефтехимии. При этом, учитывая российский опыт, можно предположить, что по истечении каникулярного срока, вышеперечисленные организации могут начать процедуру перерегистрации для обнуления льготного периода и последующего повторного использования налогового освобождения. Вследствие этого, необходимо предусмотреть доначисление в полной сумме всех неуплаченных в льготный период налогов в случае любой реорганизации малого инновационного предприятия и научного центра. Надо признать, что для формирования доходной части местных бюджетов такой льготный период будет временно невыгоден из-за выпадения доли поступлений. Так, например, по результатам мониторинга деятельности предприятий в сфере малого и среднего предпринимательства за 1 полугодие 2012 года суммы единого налога на вмененный доход, налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения; единого сельскохозяйственного налога, поступивших от субъектов малого и среднего предпринимательства в бюджет города составили 734,7 млн. руб. [8], что составит около 9% доходной части бюджета г. Казани в 2012 году [9]. Пример приведён по крупному городу, так как малые предприятия в области нефтепереработки и нефтехимии в основном располагаются в крупных промышленных и научных центрах. В данном исследовании информация представлена по всем малым и средним предприятиям г. Казани, поэтому для адекватной оценки потерь городского бюджета необходимо определить долю, приходящуюся на исследуемый сектор малых предприятий, что требует специального статистического наблюдения. Но видно, что эта доля потерь городского бюджета будет намного меньше и при этом только в льготном периоде, а впоследствии должна вырасти отдача как от деятельности самих малых предприятий области нефтепереработки и нефтехимии, так и от повышения эффективности производства крупных предприятий нефтегазохимического комплекса, использующих инновационные вспомогательные материалы и услуги, позволяющие повышать качество и расширять продуктовую линейку, экономить сырьевые и энергетические ресурсы, и, следовательно, повышать их способность генерировать доходы в большем объёме.